

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Филологический факультет

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЛИНГВИСТИКИ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов VIII (XXII)
Международной научно-практической конференции
молодых учёных
(15–17 апреля 2021 г.)

Выпуск 22

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
NATIONAL RESEARCH TOMSK STATE UNIVERSITY
Faculty of Philology

**ACTUAL PROBLEMS
OF LINGUISTICS
AND LITERARY STUDIES**

Proceedings of the VIII (XXII)
International Scientific and Practical Conference
of Young Scientists
(April 15–17, 2021)

Issue 22

Tomsk
TSU Press
2021

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-4

**ЛЕЙТМОТИВ ПУТЕШЕСТВИЯ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ ВАРИАЦИИ
И ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ В РОМАНЕ Г.И. ГАЗДАНОВА
«ИСТОРИЯ ОДНОГО ПУТЕШЕСТВИЯ»**

Кухтенкова А.А.

Новосибирский авиастроительный лицей, преподаватель

**TRAVEL LEITMOTIF: SEMANTIC VARIATIONS AND THEIR
FUNCTIONING IN THE NOVEL «THE HISTORY OF A JOURNEY»**

BY G.I. GAZDANOV

Kukhtenkova A.A.

Novosibirsk Aircraft Lyceum, tutor

В статье представлены особенности функционирования семантических групп лейтмотива путешествия в романе Г.И. Газданова «История одного путешествия». Указанный лейтмотив получает свое развитие в заглавии, затем наполняется метафорическими, ассоциативными и перцептивными смыслами, переходящими в текстообразующую метафору жизненного путешествия.

Ключевые слова: лейтмотив, перцептивная метафора, образы сравнения.

The article presents the features of semantic groups representing travel leitmotif functioning in the novel «The History of a Journey» by G.I. Gazdanov. The specified leitmotif is accentuated in the title, then it is filled with metaphorical, associative and perceptual meanings turning into a text-forming metaphor of a life journey.

Key words: leitmotif, perceptual metaphor, images comparisons.

Ранний роман Г.И. Газданова «История одного путешествия» (1934) уже с самого заглавия связан с концептуально значимым лейтмотивом творчества писателя – путешествия [1–3]. Лирические циклы путешествий – «это история «одного путешествия» из бесконечной череды тех, которые совершает лирический герой Газданова, погружаясь, как Володя, в разные миры, в разное настоящее чужих людей и судеб» [4. С. 115].

Ранее лейтмотивы, представленные в произведениях писателя, анализировались методом мотивного анализа (как центральная ось повествования) с учетом инвариантов и взаимодействия с другими кросс-уровневыми единицами. Новизна данной работы состоит в том, что лейтмотив путешествия рассматривается не только как единый смысловой комплекс, но и как семантически разложимый, разветвленный, модифицированный, имеющий иерархическую структуру (челночный принцип анализа лейтмотива), то есть сюжетную рамку, проявляющуюся на нескольких смысловых уровнях. Ассоциативное, перцептивное, тропическое наполнение, лексико-семантический аспект, концептуальная

основа лейтмотивного комплекса Г.И.Газданова еще не становились предметом исследования.

Цель статьи – выделить семантические слои указанного лейтмотива (образно-метафорическое наполнение) и проанализировать их контекстное окружение. «Впервые в этом романе Газданов включил фрагменты, представляющие собой эссе о необратимости жизненного потока» [5. С. 187], при этом создаются иерархически выстроенные семантические вариации лейтмотива путешествия, в конечном итоге переходящие в метафору жизни. Эта межтекстовая метафора, то есть «человеческая жизнь через метафору путешествия и остановки», по наблюдениям Ю.Д. Нечипоренко [6. С. 37], представлена в романах «История одного путешествия», «Полет», «Ночные дороги», «Пилигримь».

В романе «История одного путешествия» эксплицированы следующие семантические вариации лейтмотива путешествия.

Ассоциативные музыкальные путешествия перерастают в метафору жизненного путешествия, которая декодируется в перцептивных сравнениях, связанных с идеей двоемирия (*мотив серенады, точно ломающееся стеклянное облако, за этими двойными звуками еще одна, третья мелодия, как три жизни*). Музыкальность стиля, заданная олицетворениями, а также манера повествования создают условную рамку рассказа о *жизненном странствии*: «музыка все точно силилась сказать нечто невыразимое и чудесное; музыка шла и развивалась в своей рассказывательной, скользящей рапсодии» [7. С. 205]. Соединительным звеном музыкального и земного путешествия выступает аудиальное сравнение: *шумный, как мир, музыкальный рассказ*. Именно так характеризует бытие писателя Володя Рогачев – главный герой романа «История одного путешествия».

Экзистенциальное, ментальное, душевное одиночество героев писателя скрыто, это находит отражение в словах: *музыка, внутренняя музыка жизни безмолвна* (в романе «Эвелина и ее друзья» подобное состояние определяется как *путешествие в неизвестность*).

В романе «История одного путешествия» отмечается характерная аудиальная гиперболическая метафора – «мир звучал двумя десятками первоначальных мелодий, переходящая в водный образ синий поток, все шумело как река, ассоциирующийся с сотворением мира и небытием из сна-бреда Володи, уточняет специфику жизненных путешествий. Мир был океаном, движением в воде, то есть безграничным вневременным путешествием» [7. С. 270]. Для того, чтобы быть вечным странником, соответствовать любимому герою писателя необходимо обладать повышенной

чувствительностью, душевно задыхаться, постоянно искать пути творческого самовыражения. «Этот период его жизни кончен, кончено еще одно путешествие» [7. С. 270]: так удерживает в памяти каждый промежуток Володя Рогачев, ведь все безвозвратно уходит в воспоминания.

Жизненное путешествие отсчитывает, ритмично определяет аудиальный бой часов. Олицетворенный образ часов проводит условную границу циклов путешествий: так, начало странствий – мелодичное тиканье, кульминация путешествий – «первый звук еще не успевал умолкнуть, его тяжело и звонко перебивал второй» [7. С. 193], после чего путешествие из реального становится экзистенциально-ментальным, поэтому «удары часов звучали уже вместе», а не дифференцированно, позже делается выбор на одном из оттенков звучания, то есть попытка избавления от двоемирия («первый, слабея, провожал второй и исчезал»), затем циклический бой часов повторяется («опять шло два отчетливо отдельных замирания, в них вступало четвертое, и так все время, покуда били часы»). Ментальное восприятие боя часов, отголоски ударов взаимодействуют с постоянным творческим поиском, вдохновляющим на любое путешествие (воспоминания о только что звучавших ударах), даже тишина становится мелодичной, она еще пропитана пеленой иллюзий [7. С. 250].

Периферийное звено циклов путешествий героев – символическая, индивидуально-авторская интерпретация мифа о потопе: мир сдвигается и уплывает, человеческое представление должно было создать миф о потопе. Обратная сторона жизненного путешествия есть воображаемая реинкарнационная встреча со смертью (длительное путешествие навстречу смерти), например, в романе Г.И. Газданова «Призрак Александра Вольфа». Реинкарнационные, религиозные (обращение к концепции буддизма в романе «Возращение Будды» и ее символической основе – статуэтке Будды (путешествие и возвращение Будды) путешествия в произведениях писателя вызваны тяготами и последствиями бытия эмигранта.

Эмигрантские путешествия, которые можно считать душевной травмой («в ночном Париже чувствовал себя путешественником, попавшим в чуждую ему стихию» [8. С. 86]), нередко поддерживаются лексическим повтором *чуждую*, который акцентирует некомфортное, непривычное, затруднительное положение эмигранта. Подтемой в этом блоке выступают революционные путешествия («тяжелый полет громадной страны сквозь ледяной холод и тьму и огонь» [7. С. 260]). Ассоциация метафорического тяжелого полета находит продолжение в перцептивных образах.

С эмигрантскими путешествиями взаимодействуют путешествия-воспоминания, связанные с двоemiрием (маркированным сравнением), утешительной иллюзией («ищешь хотя бы обманчивого воспоминания» [7. С. 189]). Для героев Газданова характерна ментальная попытка выбрать эпоху, исторический период (то есть поставить себя на место вымышленного персонажа), в котором комфортнее, чем в реальности.

Именно путешествия-воспоминания переходят в путешествия-фантазию (игра воображения), становятся мифом, который улучшает, смягчает реальность: «создала себе прекрасный миф <...> в последние часы их жизни они все еще по инерции продолжают мечтать <...> все это было на ходу, этот человек точно быстро ехал мимо своей собственной жизни» [7. С. 17–174]. Смысловая цепочка выглядит так: мечты перерастают в фантазию и становятся мифом.

Путешествие-фантазия, наполненное романтизмом, образует лирические путешествия, ассоциативно основанные на вдохновении (портретируют гиперболические, перцептивные метафоры, сравнения): лирический океан, жизнь, как стремительный лирический поток, только полет; романтические мечты о чувствах, выцветающих, как фотографии и перспективы дальнейших странствий; чувственный мир олицетворяется, а именно: чувства вянут, изнашиваются, стареют и умирают; завершение лирического мира может выражать и перцептивная метафора, продолжающаяся в сравнении: «медленный клубящийся вихрь уходящих чувств, воспоминаний и слов – как след воды за кормой парохода» [7. С. 268]. Последовательность циклов лирического мира, продолжающаяся после временной паузы, ассоциируется с полетом листьев, то есть началом новой страницы.

Психологические переживания, страдания, связанные с разлукой, прерыванием лирического путешествия, ярче всего изображены в периоды расставаний и встреч Артура и Виктории: «он все точно уезжал – и сожаление было так же сильно, как в день его действительного отъезда. Это был бесконечный день, растянувшийся уже на несколько лет» [7. С. 211]. Интенсивные и статуальные состояния, темпоральные показатели обозначают ситуацию прерванного полета, то есть перерыв в лирическом, романтическом странствии. В романе «Эвелина и ее друзья» появляются перифразы лирических путешествий – сентиментальные путешествия, сентиментальный оазис, спровоцированные поиском лирического мира.

Итак, лейтмотив путешествия, заявленный уже в заглавии романа Г.И. Газданова «История одного путешествия», имеет иерархическую

структуру, представленную взаимодействующими семантическими зонами с ядерной частью – жизненные путешествия (с составным компонентом – музыкальные путешествия, которые мотивированы поиском гармоничного состояния, а значит, питают жизненные силы), символически, ритмически поддержанные аудиальным звучанием боя часов. Удары часов путешественника обозначают реальные и воображаемые путешествия, начало и прерывание двоемирия, смену аспекта путешествия. Земное странствие изображается ассоциативными гиперболическими и водными метафорами. Поэтому жизненные путешествия могут становиться мифом, созданным воображением героев. Романтические путешествия эксплицируются перифразами *лирический мир, лирический океан, лирический поток*, кратковременная потеря, ослабление лирических волн приводит к дисгармонии, которая передается статуальными состояниями и интенсивными проявлениями эмоциональных переживаний.

Путешествия-воспоминания связаны с двоемирием, эмигрантской судьбой. Эмигрантские путешествия присоединяют и революционные странствия, которые переживаются интенсивно. Творческие путешествия в наибольшей степени связаны с лейтмотивом воспоминаний, перцептивными образами, запечатленными в кладовой памяти, именно они вводят путешествие-фантазию, воображение, мечту, так герои писателя постигают чувственную прелесть мира. Концептуально значимый лейтмотив путешествий продолжается в сравнениях, перцептивных метафорах и олицетворениях. Условную границу окончания одного витка путешествий в романе писателя очерчивает перцептивный (чаще аудиальный) образ разбитого зеркала, визуальные сравнения, связанные с компонентами сквозного ассоциативно-синонимического ряда с доминантой печаль. Темпоральные вторяющиеся показатели эксплицируют начало нового этапа путешествия или семантическую вариацию аспекта странствий.

Литература

1. Третьякова О.А. Мотив путешествия в романе Г. Газданова «История одного путешествия» // Научная жизнь. 2010. № 1. С. 59–67.
2. Кравчук О.С. Внутренний пейзаж в раннем романном творчестве Гайто Газданова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. 2013. № 4. С. 273–277.
3. Смирнова А.А. Мотив путешествия и метафизика странствия в прозе Гайто Газданова // Травелог: рецепция и интерпретация : сб. трудов научно-практической конференции 1–31 марта 2016 г. СПб. : Свое издательство, 2016. С. 144–156.

4. Дюдина О.М. В отсутствии авторитетов: аспекты творчества Гайто Газданова // Проблемы неклассической прозы. М. : Тэис, 2003. Вып. 1. С. 107–125.
5. Кузнецова Е.В. Образ автора, герой-рассказчик и повествователь в романах Гайто Газданова // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. Вып. 115. С. 185–190.
6. Нечипоренко Ю.Д. Мистерия Гайто Газданова // Вестник института цивилизации. 1999. № 2. С. 35–44.
7. Газданов Г.И. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Эллис Лак, 2009. Т. 1. 777 с.
8. Газданов Г.И. Собрание сочинений : в 5 т. М. : Эллис Лак, 2009. Т. 2. 733 с.

DOI: 10.17223/978-5-907442-02-3-2021-5

**ЛЕКСИКА С СЕМАНТИКОЙ СЛУХОВОГО ВОСПРИЯТИЯ
В АВТОБИОГРАФИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ
ВОСПОМИНАНИЙ И. ОДОЕВЦЕВОЙ «НА БЕРЕГАХ НЕВЫ»)**

Се Шуан

Томский государственный университет, магистрант

**VOCABULARY OF HEARING PERCEPTION IN AUTOBIOGRAPHIC
TEXT (BASED ON BOOK OF MEMORY «ON THE BANKS
OF THE NEVA RIVER» BY I. ODOEVTSEVA)**

Xie Shuang

Tomsk State University, master student

В статье на материале произведения Ирины Одоевцевой «На берегах Невы» анализируется лексика слухового восприятия. Рассмотрены лексемы с семантикой активного и пассивного восприятия. Выявлено, что в ряде случаев восприятие окружающего мира автором мемуаров является полимодальным.

Ключевые слова: лексика слухового восприятия, семантический анализ, слушать, слышать, активное и пассивное восприятие.

The lexicon of auditory perception is analyzed on the basis of the work of Irina Odoevtseva «On the banks of the Neva River» in this article. The lexemes with the semantics of active and passive perception are considered. Some cases of polymodal perception of the surrounding world by the author of memoirs is revealed.

Key words: vocabulary of auditory perception, semantic analysis, listening, hearing, active and passive perception.

Научный руководитель: Т.А. Демешкина, д-р филол. наук, профессор ТГУ.

Актуальность исследования обусловлена его включенностью в проблематику современного языкознания, связанную с решением междисциплинарных задач. Категория восприятия активно изучается в рамках разных научных дисциплин, в том числе с применением экспериментальных методов. Научная новизна данной работы определяется постановкой в